

О КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИТКУЛЬСКИХ И ГАМАЮНО-ИТКУЛЬСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ ЗАУРАЛЬЯ

© 2019 г. В.А. Борзунов

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

E-mail: victor.borzunov@mail.ru

Поступила в редакцию 19.12.2016 г.

В результате анализа керамического материала, орудий труда, поселений, жилищ, хозяйственных построек, производственных объектов, остеологических и других материалов уточнена характеристика иткульской культуры горно-лесного Зауралья. Выделена связанная с ней, но отличная от нее и более обширная, исетская культура. Установлено, что так называемый восточный вариант иткульской культуры в Нижнем Притоболье с разновременной посудой “второго иткульского” (“гамаюно-иткульского”), карагай-аульского и вак-куровского типов по всем параметрам отличен от поселений иткульских металлургов Зауралья. Его предложено именовать юртоборской культурой. С учетом радиоуглеродных анализов, полученных для угля с археологических памятников Притоболья, нижнюю границу юртоборских и исетских комплексов предлагается удревнить до рубежа IX/VIII вв. до н.э.

Ключевые слова: Зауралье, Нижнее Притоболье, лесная зона, рубеж бронзового и железного веков, археологические культуры, новые характеристики.

DOI: 10.31857/S086960630004107-6

Хронологические и территориальные рамки исследования. Рубеж бронзового и железного веков в Зауралье (VIII/VII–IV/III вв. до н.э.), традиционно именуемый первой половиной раннего железного века, отмечен появлением множества культурных образований с керамикой вагильского, гамаюнского, гамаюно-иткульского, карагай-аульского, вак-куровского, баитовского, носилового, воробьевского, гороховского, гафурийского, кашинского, зеленомысского и иных типов. Такое их разнообразие на небольшой территории (около 350 × 450 км) на восточном склоне Уральских гор и юго-западной кромке Западносибирской равнины, объясняется рядом природных и социальных факторов. В том числе: общей трансформацией позднебронзовых культур при переходе в эпоху железа; миграционными процессами, спровоцированными глобальными изменениями климата, разнообразием экологических ниш в Зауралье; формированием системы хозяйственной специализации в среде аборигенов и мигрантов края; установлением новых этнокультурных и экономических связей между лесными, лесостепными и степными племенами.

Предметом нашего анализа являются иткульские и гамаюно-иткульские (иткульско-гамаюнские) древности.

Аборигенная иткульская (исетская) и пришлая гамаюнская (каменогорская) культуры были выделены под разными названиями К.В. Сальниковым (1960. С. 13–14; 1962. С. 20–46) и Е.М. Берс (1960; 1963. С. 69–84).

Северный (вагильский) вариант гамаюнской культуры — в системе древностей верховьев Тавды — рассмотрела В.Д. Викторова (1970). Новую концепцию генезиса и развития культуры предложил В.А. Борзунов (1982; 1990; 1992). Согласно этим исследованиям, предки гамаюнского населения — таежные охотники-рыболовы атлымской и лозьвинской культур — мигрировали на юг из Нижнего Приобья и бассейна Конды. Формирование нового этноса произошло в верховьях Тавды. В Зауралье и Притоболье пришельцы встретились с населением бархатовской культуры конца эпохи бронзы. Контакты с межовскими коллективами у них не зафиксированы. В начале железного века наиболее тесными и продолжительными у гамаюнского населения были взаимоотношения с иткульскими металлургами. В Зауралье с приходом мигрантов

появились необычные укрепления, состоявшие из большого бревенчатого дома, огражденного рвом. Меднолитейное производство у пришельцев находилось в зачаточном состоянии. Гамаюнские орудийный комплекс составляли изделия из камня, кости и глины. Навыки содержания и разведения домашнего скота, а также обычай использования толченого талька при производстве керамики гамаюнские общины приобрели в процессе контактов с аборигенами Зауралья. Судя по преобладанию посуды с ямочно-волнисто-прокатанным декором над ямочно-крестовой, а также наличию “укрепленных жилищ”, в гамаюнской культуре преобладали потомки кондинского населения.

Иткульскую культуру и функционировавший на ее основе Зауральский очаг медной металлургии (VII–III вв. до н.э.) детально охарактеризовала Г.В. Бельтикова. Носителями данной культуры Галина Викторовна справедливо считала кланы металлургов горно-лесного Зауралья, выделившиеся из общей массы зауральских общин в результате углубляющегося общественного разделения труда в начале эпохи железа. При этом производство черного металла в данном очаге началось не ранее V в. до н.э. Первые группы металлургов появились на севере иткульского ареала — в верховьях Исети (юг Свердловской области). Позднее металлургические центры возникли на южных и восточных территориях (север Челябинской области, Тюменское Притоболье). Всего в иткульском очаге зафиксировано семь “гнезд” поселений с остатками металлургического производства: пять — на восточном склоне Урала (Аятское, Исетское, Иткульское, Иртышское, Полевское), два — на Западносибирской равнине (Багарякское, Андреевское). Металлургия полного цикла выявлена только на поселениях горно-уральской зоны, на площади 270 × 140 км. Иткульский керамический комплекс включал два основных типа. Первый сформировался на местной межовской основе. Второй, более ранний, сочетал глубокие зауральские (III–II тыс. до н.э.) и новые пришлые (гамаюнские) гончарные и орнаментальные традиции. Единичными экземплярами представлены сосуды “переходного облика” — с профилем керамики первого типа и характерными для второго типа ямками в шахматном порядке. Г.В. Бельтикова картографировала 115 иткульских памятников. Они представлены городищами, селищами и стоянками. Бесспорных иткульских могильников

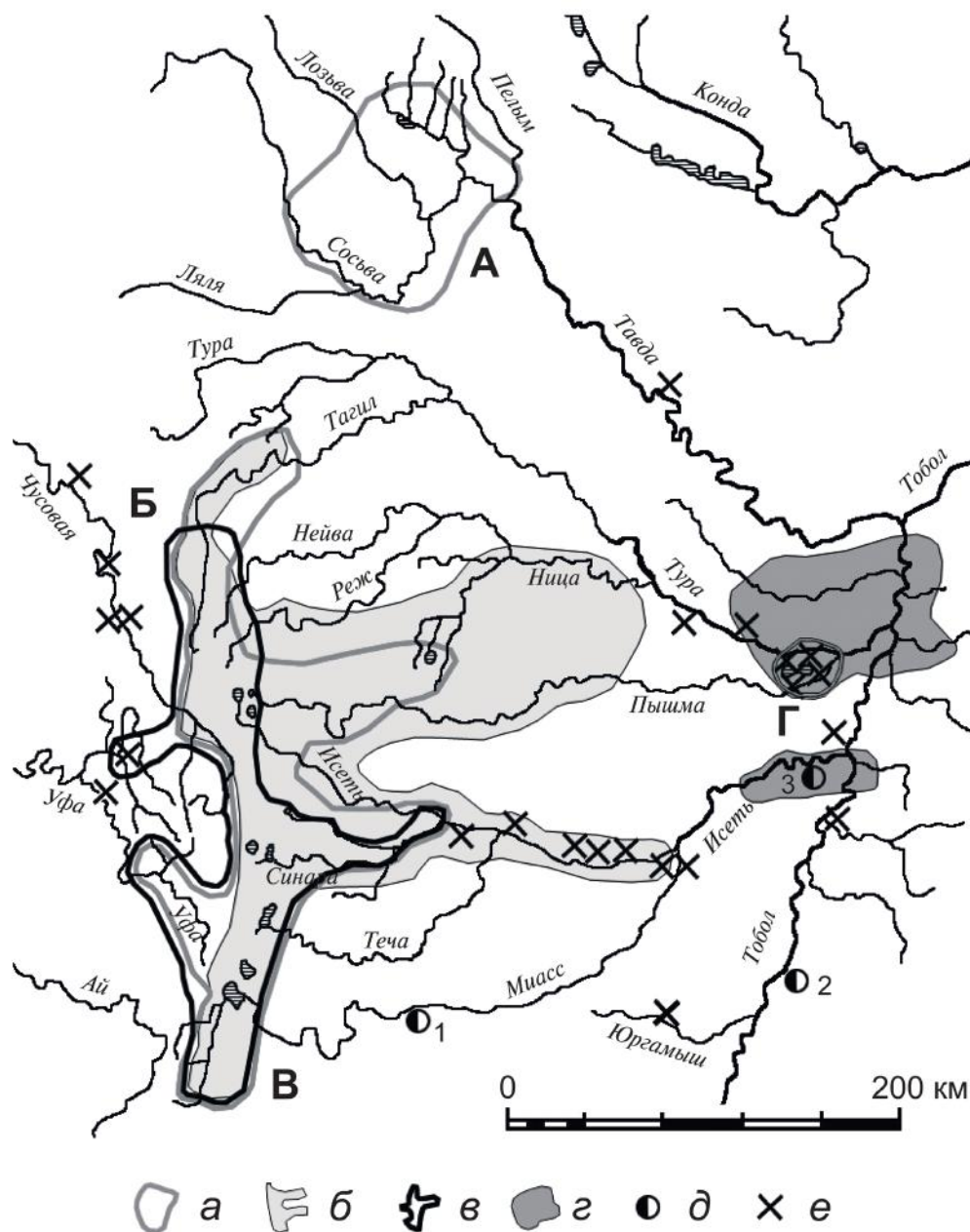
не известно, но есть несколько погребений с иткульскими материалами. На одном поселении со следами металлургии, расположенном на вершине скалы (Палатки I в верховьях Исети), зафиксированы остатки культового оружия (Бельтикова, 1977; 1981; 1982; 1986; 1988; 1993а, б; 1997; 2002; 2005; 2008; Бельтикова, Стоянов, 1984; Бельтикова и др., 1991; Бельтикова, и др., 1993). В.А. Зах и О.Ю. Зими́на выделили в Тюменском и Курганском Притоболье “восточный вариант” иткульской культуры (Зах, Зими́на, 2005; Зими́на, Зах, 2009). Эти исследования хорошо известны, что позволяет перейти к изложению нашей позиции.

Иткульская культура, на мой взгляд, это аборигенное общество металлургов горно-лесного Зауралья с керамикой только так называемого первого иткульского типа (рис. 1; 2).

Данная культура, как и гамаюнская, была охарактеризована в основном по не стратифицированным поселениям со смешанными материалами. Так, оба Иткульских городища, исследовавшиеся К.В. Сальниковым, Н.П. Кипарисовой и Г.В. Бельтиковой, содержали иткульскую керамику обоих типов, представленную в разных соотношениях, а также гамаюнскую. То же самое относится к большей части горно-уральских памятников начала железного века, включая городища Шигирское, Большегорское, Думная гора, Синарское I, Дальнее Багарякское, Зотинское I (Красный Камень), Зотинское II (Нижнее Правобережное), Большое Наногское, Иртышские I и II, поселения Аятское, Верхняя Макуша, Палатки I, II и Малый Вишневый остров. По этой причине, следуя за предшественниками, Г.В. Бельтикова включила оба типа “иткульской” керамики в состав единой иткульской культуры.

Сейчас настало время размежевать не только гамаюно-иткульские, но и сами иткульские комплексы.

Причиной начала ревизии иткульских и гамаюно-иткульских материалов стало различие ареалов распределения керамики двух “иткульских” типов. Дело в том, что уже многие исследователи, в том числе автор данной статьи (Борзунов, 1992. С. 94), отмечали, что за пределами горно-лесного Зауралья — от Камы до Барабинской лесостепи — из “иткульского” керамического комплекса встречается только посуда “второго типа”, но никогда — первого.

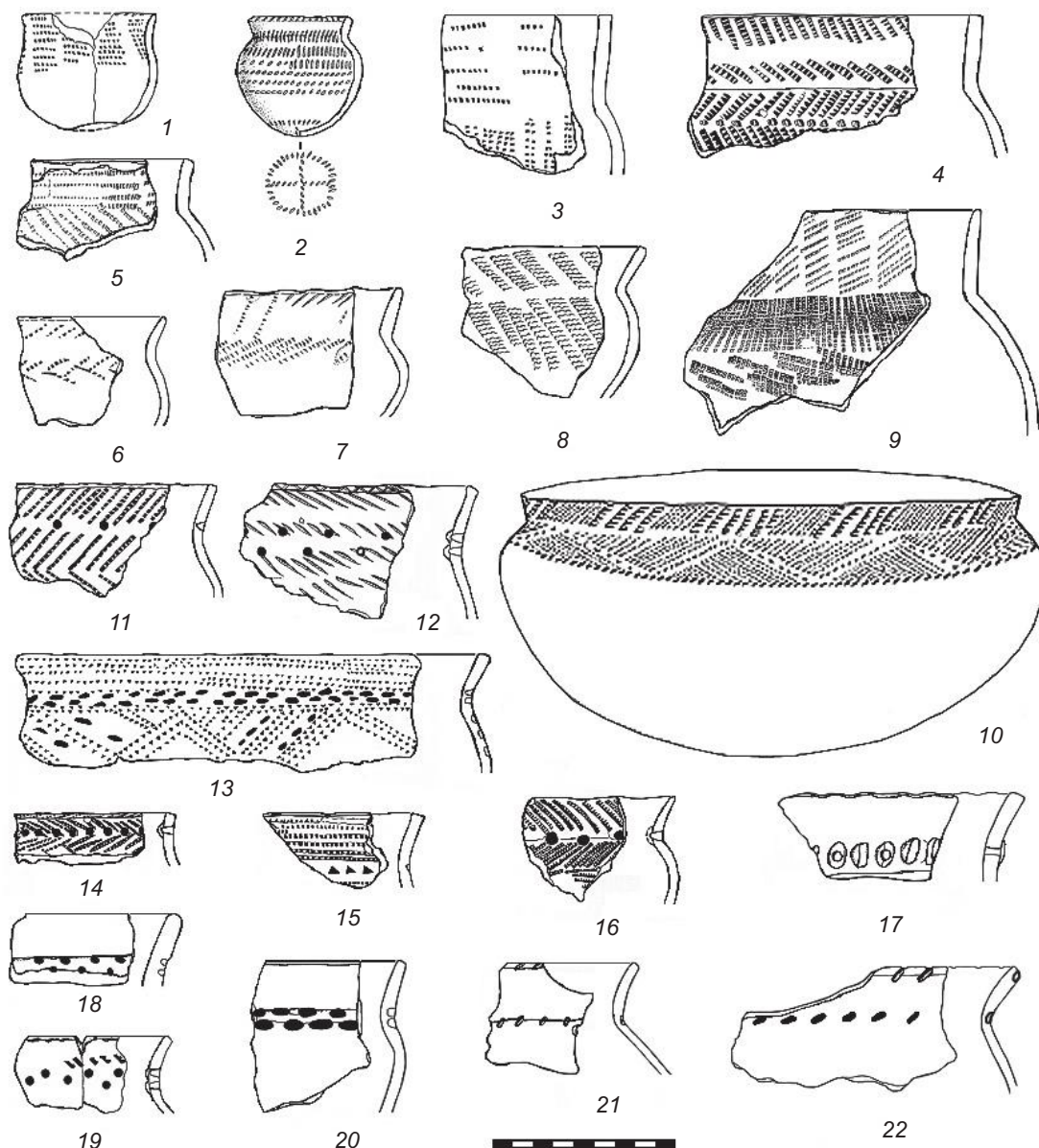

Рис. 1. Ареалы памятников гамаюнской, иткульской, исетской и юртоборской культур. Условные обозначения: *a* – ареал памятников гамаюнской культуры (А – северный вариант, памятники вагильского типа, Б – центральные варианты, В – южные варианты, Г – восточный вариант); *б* – ареал памятников исетской культуры; *в* – ареал памятников иткульской культуры; *г* – ареал памятников юртоборской культуры; *д* – бархатовско-гамаюньские городища (1 – Миасское I; 2 – Усть-Утяк I, ранний горизонт; 3 – Красногорское-Лизуново); *е* – находки гамаюнской керамики за пределами основного гамаюнского ареала.

Fig. 1. Areas of sites of the Gamayun, Itkul, Iset and Yurtobor cultures

Это, а также находки изделий из иткульского цветного металла, прежде всего медных наконечников стрел скифо-сарматского типа, в лесной зоне Урала, Притоболья и южно-уральских степях, предполагало обширные связи населения иткульской культуры, точнее мастеров Зауральского (иткульского) очага

металлургии, с окружающим миром (Бельтикова, 1993а. С. 95; 2002; 2005. С. 221). Последнее соответствует действительности, но за исключением “малого”. Производителями большей части зауральской меди и изделий из нее являлись кланы иткульских металлургов. В то время как экспортером цветного металла было

Рис. 2. Керамика иткульской культуры Зауралья (1–10 – “первый иткульский тип”; 11–22 – “смешанный тип”): 1, 3 – поселение Палатки I (верховья р. Исеть); 2, 8 – городище Зотинское II, 1-я площадка (р. Багаряк); 5, 9, 18 – городище Красный Камень, Зотинское I (р. Багаряк); 4, 6, 7 – городище Серный Ключ (верховья р. Уфа); 10 – селище Аятское I-е (оз. Аятское, верховья р. Реж); 11 – городище Иткульское I, Большое Иткульское, Большое Даутовское (оз. Иткуль); 12, 14–16, 19 – городище Серный Ключ (верховья р. Уфа); 13 – поселение Чебаркуль IV (верховья р. Миасс); 17, 20, 22 – поселение Березки II (оз. Аргазы, верховья р. Миасс); 21 – городище Зотинское IV (р. Багаряк). 1, 3, 13 – по Г.В. Бельтиковой; 2, 4–9, 11, 12, 14–22 – по В.А. Борзуну; 10 – реконструкция Е.М. Берс.

Fig. 2. Pottery of the Itkul culture in the Trans-Urals

совсем иное, но тесно связанное с ними население – носители керамики так называемого “второго иткульского типа”. При этом прямых контактов иткульских металлургов со степными племенами, а также с населением Приуралья, Южного Урала, Притоболья и других территорий Урала и Западной Сибири, не наблюдалось.

К основным памятникам иткульской культуры, т.е. с посудой “первого иткульского типа”, можно причислить городища Шигирское, Шайдурихинское (средний горизонт), Большегорское, Думная гора, Иткульское I, Дальнее Багарякское, Зотинское III, возможно, Красный Камень (Зотинское I), Синарское I, Иртышские I и II, поселение Малый

Вишневы остров и ранний металлургический комплекс на горе Петрогром. Ареал иткульской культуры следует ограничить горно-зауральской зоной и узкой предгорной полосой вдоль р. Багаряк (рис. 1). После открытия городищ Серный Ключ в верховьях Уфы и Оленьи Ручьи на р. Серьга западная граница этого ареала должна быть смещена ближе к Уральскому хребту. Северные иткульские группы обитали по рекам Тагилу и Нице, здесь же открыты самые северные межовские поселения. Памятники раннего железного века на реках Сосьве, Лозьве и Тавде, отнесенные Г.В. Бельтиковой к иткульским (2005. Рис. 1, № 1–5), таковыми не являлись. Несмотря на близость к Уральским горам, здесь нет меднорудных источников. В соответствии с классификацией В.Д. Викторовой (1970), эти поселения являются южными кульминскими.

Г.В. Бельтикова была права в том, что керамика “второго типа” и связанные с ней поселения на оз. Исетском (Гора Шаманиха, Мыс Толстик) могли появиться чуть раньше, чем городища с керамикой “первого иткульского типа”. Между тем, основная масса объектов с посудой “первого иткульского типа” существовала одновременно с памятниками, на которых найдена керамика “второго иткульского типа” (мы называем ее *исетской*). Последняя встречается на многих иткульских и гамаюно-иткульских поселениях, в том числе — на самых поздних, V–IV/III вв. до н.э.: Аятское, Березки VB (Бельтикова, 2005. Рис. 6), Палатки I (Бельтикова и др., 1993), Красный Камень (Борзунов, 1978; 1981). “Первый тип” иткульской керамики продолжал существовать до III в. до н.э. (Думная гора, Берсов мыс, Аятское, Палатки I) и даже, возможно, до II в. до н.э. (Серный Ключ, Зотинское III).

Традиционная хронология горно-уральских “иткульских” объектов условна. Она построена на типологическом анализе вещей из цветного металла и форм для их отливки (см.: Бельтикова, 1977; 1982; 1986; 1993а; б; 1997; 2005. Рис. 6; Борзунов, 1981; 1998). Радиоуглеродных дат нет. Это отчасти объясняет расхождение хронологии памятников с керамикой двух “иткульских” типов.

Керамика “первого иткульского типа” являлась универсальной: она использовалась в быту и производственной деятельности (Бельтикова, 1986. С. 75). Связана в основном со стационарными поселками металлургов горно-лесного Зауралья, как правило, укрепленными и

расположенными на высоких естественно защищенных местах. Ее крайне редко находят на лесных стоянках и селищах, как в горах, так и на равнине, в том числе у самой кромки воды (Шайтанское озеро I, II). За пределами Уральских гор такой посуды нет. Главное: она принципиально отлична от керамики “второго иткульского типа” (хотя имеет с ней общие зауральские элементы технологии, декора и чисто зауральскую примесь толченого талька) и, безусловно, формируется не на ее основе. Основное отличие традиционного местного керамического декора, включая иткульский, заключается в отсутствии ямочного элемента, обязательного для лесной западно-сибирской, а также зауральской гамаюнской и исетской посуды.

“Первый иткульский тип” входит в круг сходных керамических комплексов, объединяющих иткульские, воробьевские (Стоянов, 1989. С. 98), носиловские, зеленомыские, отчасти гороховские и байтовские материалы (Корякова, 1993. С. 26–33). Все эти типы керамики, а также гафурийский верховьев Мисаса и бассейна Белой, в той или иной степени продолжают линию развития зауральской межовской посуды (Обыденнов, Шорин, 1995. С. 104). Учитывая это, а также наличие переходного “звена” между межовскими и собственно иткульскими керамическими комплексами — в виде посуды березовского типа (Сальников, 1964. С. 34–36. Рис. 6; Обыденнов, Шорин, 1995. С. 75–77, 97. Рис. 4; 36, 1, 3, 5, 8, 10–12; 37), я предполагаю прямую трансформацию группы поздних горно-лесных межовско-березовских коллективов в иткульские, притом безо всякого инокультурного воздействия. Кроме того, допускаю, что некоторые иткульские городища Зауралья — после проведения радиоуглеродных тестов — могут быть “удревнены” до рубежа VIII/VII вв. до н.э. Верхние хронологические границы иткульской культуры, судя по материалам городищ Думная гора, Красный Камень, Зотинское III, Серный Ключ (Борзунов, 1978; 1981; Бельтикова, Стоянов, 1984; Бельтикова, 2005. С. 184–186. Рис. 6), могут быть установлены в пределах IV–II вв. до н.э.

Что же касается *Зауральского очага металлургии*, то в него, на наш взгляд, входили общины как минимум двух разных по происхождению “этносов” — иткульского и исетского.

Костяк данного очага составляли кланы и большесемейные общины иткульских

металлургов, оставившие в горно-лесной зоне городища и естественно изолированные производственные площадки на вершинах гор, утесов, каменных палаток и скалистых островов, на которых ныне превалирует керамика “первого иткульского типа” (рис. 2, 1–10) и зафиксированы остатки, связанные с производством цветного и черного металла полного цикла.

Поиск, добыча и обогащение руд, выплавка меди и производство железа, изготовление металлических изделий у мастеров иткульской культуры, базировавшихся в этих укрепленных центрах, занимали практически всю теплую часть года. В этот период мясо животных и другие продукты питания — в обмен на металл — им могли поставлять обитавшие по соседству пришлые гамаюнские и гетерогенные (исетские) общины, с которыми они поддерживали товарообменные связи. Учитывая это, следует заключить, что состав остеологических материалов, залегающих на иткульских городищах, не совсем точно отражает систему хозяйственной деятельности их населения. Кроме того, часть костных остатков, связанных с охотой, вообще не попадала на поселения (Косинцев, 1986. С. 88; Бельтикова и др., 1991. С. 106–109; Бельтикова, 1986. С. 75; 1993. С. 98; 1997; 2005. С. 164–171; 2008). Вместе с тем, находки на руинах иткульских укреплений костяных наконечников стрел, гарпуна, каменных грузил от сетей, а также костей диких животных и ихтиофауны (Бельтикова, 1986. С. 75. Рис. 6, 1, 2; 2005. С. 168; Борзун, 1998. С. 18), указывают на то, что металлурги и члены их семей также периодически охотились и ловили рыбу. Поздней осенью и зимой часть населения укрепленных поселков, скорее всего, переселялась с заснеженных и продуваемых всеми ветрами гор в более удобные для проживания места — вглубь леса и на озерно-речные низины. Зимой горняки и металлурги занимались, по-видимому, преимущественно охотой на лесных копытных, а поздней осенью и ранней весной — заготовкой рыбы. Более того, как показывает практика коллективов конца бронзового — начала железного веков таежного Приобья (атлымских, барсовских, белоярских, калинкинских, кулайских), плавка цветного металла и отливка из него разнообразных предметов могли проводиться и в стационарных зимних жилищах.

Наличие на городищах иткульских металлургов небольшого количества керамики “второго

иткульского типа” (исетской), равно как гамаюнской, является следствием товарообменных операций и межэтнических браков. На это же указывают находки в иткульских поселках посуды “смешанного облика” — по форме типично иткульской, но с гамаюнским ямочным орнаментом (рис. 2, 11–22), а в гамаюнских укреплениях и селищах — керамики четвертого типа, по форме сходной с иткульской, но с простым ямочно-насечковым декором (Борзун, 1992. Рис. 12, 11–14).

На поздних иткульских городищах (Думная гора, Красный Камень, Зотинское III, Серный Ключ) помимо универсальной орнаментированной посуды “первого типа” и специализированных керамических изделий (тигли, сопла, литейные формы) присутствуют обломки производственных емкостей. Это были объемные толстостенные слабо профилированные горшечно-баночные сосуды с округлым дном, обильной примесью талька в глине и без орнамента. На стенках некоторых из них встречаются выступы-налепы, служившие для удержания емкостей инструментами типа рогатин, ухватов или щипцов. Треснувшие производственные сосуды скреплялись медными скобками (городища Думная гора, Серный Ключ), что предполагает сложность их изготовления, а потому — особую ценность. Е.М. Берс определяла подобные керамические формы как “горшки-металлоприемники” и сосуды для переплавки меди (1963. С. 98). За пределами горно-лесного Зауралья такой керамики не найдено.

Исетская культура — это гетерогенное общество аборигенов лесного Зауралья и пришельцев с севера, характеризующееся поселениями с керамикой “второго иткульского типа” (далее — исетской) (рис. 1; 3). Последние распространены на более обширной территории, чем укрепления иткульских металлургов (рис. 1). Г.В. Бельтиковой были собраны данные о 74 “иткульских” селищах и стоянках без следов металлургии (2005. Рис. 1; 2). Из этого списка следует исключить памятники бассейнов Тавды, Лозьвы и Сосьвы (кульминские), а также притобольские поселения так называемого “восточного варианта иткульской культуры”. Кроме того, на основании анализа отчетов по раскопкам и разведкам, хранящихся в археологических центрах Екатеринбурга и Нижнего Тагила, мне известно не менее трех десятков пунктов с интересующей нас “гамаюно-иткульской” керамикой, не учтенных

Г.В. Бельтиковой. В результате набирается не менее 90 памятников, которые, с известной осторожностью, можно отнести к исетской культуре.

Одна их часть была сосредоточена в горно-лесной зоне Зауралья, между верховьями Тагила и Миасса, в ареале обитания иткульских металлургов и гамаюньских рыболово-охотников, вторая — на примыкающей с востока лесной равнине, в бассейнах Исети и Пышмы. Отдельные исетские группы, проникшие в Притоболье, стали одним из компонентов формирующегося “восточного варианта иткульской культуры”, по нашему определению — *юртоборской культуры* (рис. 1). К юго-востоку от гамаюньских, исетских и иткульских общин обитали носиловские, байтовские, воробьевские и ранние гороховские. В верховьях Миасса с ними соседствовали гафурийские группы.

Гетерогенное исетское общество сформировалось из аборигенов края (потомки межовско-березовских и бархатовских коллективов), вступивших в тесные контакты с северными мигрантами (гамаюньские общины).

Хозяйство носителей исетской культуры реконструируется как комплексное, сочетавшее производящие и присваивающие отрасли — рыболовство, охоту, собирательство, разведение и содержание лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, а также домашние производства, в том числе обработку меди. На некоторых из этих поселений (Гора Шаманиха, Мыс Толстик), судя по характерным остаткам (медные шлаки, капли цветного металла, пест, кирка), зафиксировано металлургическое производство полного цикла (Бельтикова, 2005. С. 180–182. Табл. 6. Рис. 6). Несколько меднолитейных комплексов с тиглями и ошлакованной исетской керамикой, а также место производства каменных орудий, открыто на низком западном берегу Шайтанского озера (см.: Сериков, 2013. С. 61–66. Рис. 102; 103). При отливке изделий исетское население, также как иткульское, обычно использовало природную медь без искусственных добавок других металлов. Сплавы у зауральских мастеров были крайне редки, так как для изготовления бронз был нужен металл, которого нет в Зауралье (олово, мышьяк, сурьма). Его можно было получить в виде слитков или лома при условии установления обменных отношений с соседними племенами, получавшими дефицитные бронзовые изделия с Алтая, Кавказа,

из Средней Азии, Причерноморья и Ближнего Востока. Об единичных случаях производства бронзы исетскими литейщиками свидетельствует находка на р. Ай сосуда раннего железного века (исетского типа) со следами плавки цветного металла с высоким содержанием олова (см.: Крижевская, 1959).

Помимо традиционных производств и хозяйственных работ население исетской культуры занималось, по-видимому, поставкой в летнее время пищевых продуктов кланам иткульских металлургов, а также “перепродажей” окружающим племенам готовых изделий и слитков меди, полученных из иткульских укрепленных центров. Результатом этого была сравнительно скромная роль их собственной металлургии. Об активной “торгово-посреднической” деятельности носителей исетской культуры свидетельствуют находки исетской (“гамаюно-иткульской”, “второго типа иткульской”) тальковой посуды в Волго-Камье, Северо-Восточной Башкирии, Нижнем Притоболье, Среднем Прииртышье и даже Барабе — на ананьинских, кара-абызских, карагай-аульских, носиловских, воробьевских, карьковских, красноозерских и позднеирменских поселениях. Возможно, этим же, а также активизацией отношений с северными соседями, объясняется сходство исетской посуды с кульминской гребенчато-ямочной керамикой бассейна Конды и верховьев Тавды, отчасти — с ранней белоярской Обь-Иртышского междуречья и Сургутского Приобья. Скорее всего, именно через исетские и гороховские коллективы к кочевникам южно-уральских степей попадали из горно-лесных иткульских центров медные наконечники стрел, отлитые по савромато-сарматским образцам.

В отличие от иткульской посуды (“первого типа”; рис. 2), сформировавшейся на основе поздних межовских (березовских) комплексов лесного Зауралья, исетская керамика (рис. 3) была многокомпонентной. Она органично сочетала в себе элементы форм, техники изготовления и декора посуды разнородных туземных и пришлых этнических групп. Судя по сходству исетской керамики с гамаюньской, бархатовской и отчасти межовской, ее генезис связан с глубокими местными зауральскими и привнесенными западносибирскими традициями. У всех перечисленных выше групп населения имелся комплекс посуды, представленный невысокими горшками с дуговидными отогнутыми наружу шейками, выпуклыми

плечиками, резко зауженными придонными частями, а также округлыми днищами. Примесь талька в исетской посуде — чисто зауральский признак. В то время как наличие в ее декоре ямочного узора, особенно поясков круглых ямок, характерно для керамики Западной Сибири, начиная с неолита. Круглые, овальные, прямоугольные и треугольные ямки обычны для гамаюнской и бархатовской посуды. Поясок мелких двойных треугольных ямок, выстроенных в шахматном порядке вершинами друг к другу, можно найти на кульминских и бархатовских сосудах. Пояски треугольных вдавлений зафиксированы на черкаскульской, иткульской “переходной” и гамаюнской керамике. К межовскому, бархатовскому и более древнему — вплоть до неолита — зауральскому и притобольскому “наследию” относятся взаимопроникающие заштрихованные (прежде всего — треугольные) орнаментальные зоны. Широкие разнонаклонные заштрихованные ленты присутствуют в гамаюнском декоре: как в западносибирском (вагильском), так и зауральском. “Струйчатые” исетские орнаменты, выполненные мелкозубчатой гребенкой, являются “адаптацией” гамаюнского волнисто-прокатанного декора, наносившегося оригинальными фигурными глиняными штампами. В свою очередь, для гамаюнской посуды Зауралья не характерны оттиски гребенки, доминирующие на исетской и иткульской посуде. Своеобразные дуговидные шейки с утолщением изнутри, которые часто встречаются у гамаюнских и исетских сосудов, являются наследием бархатовского керамического комплекса. Практически всего этого нет у посуды “первого иткульского типа”, т.е. собственно иткульской.

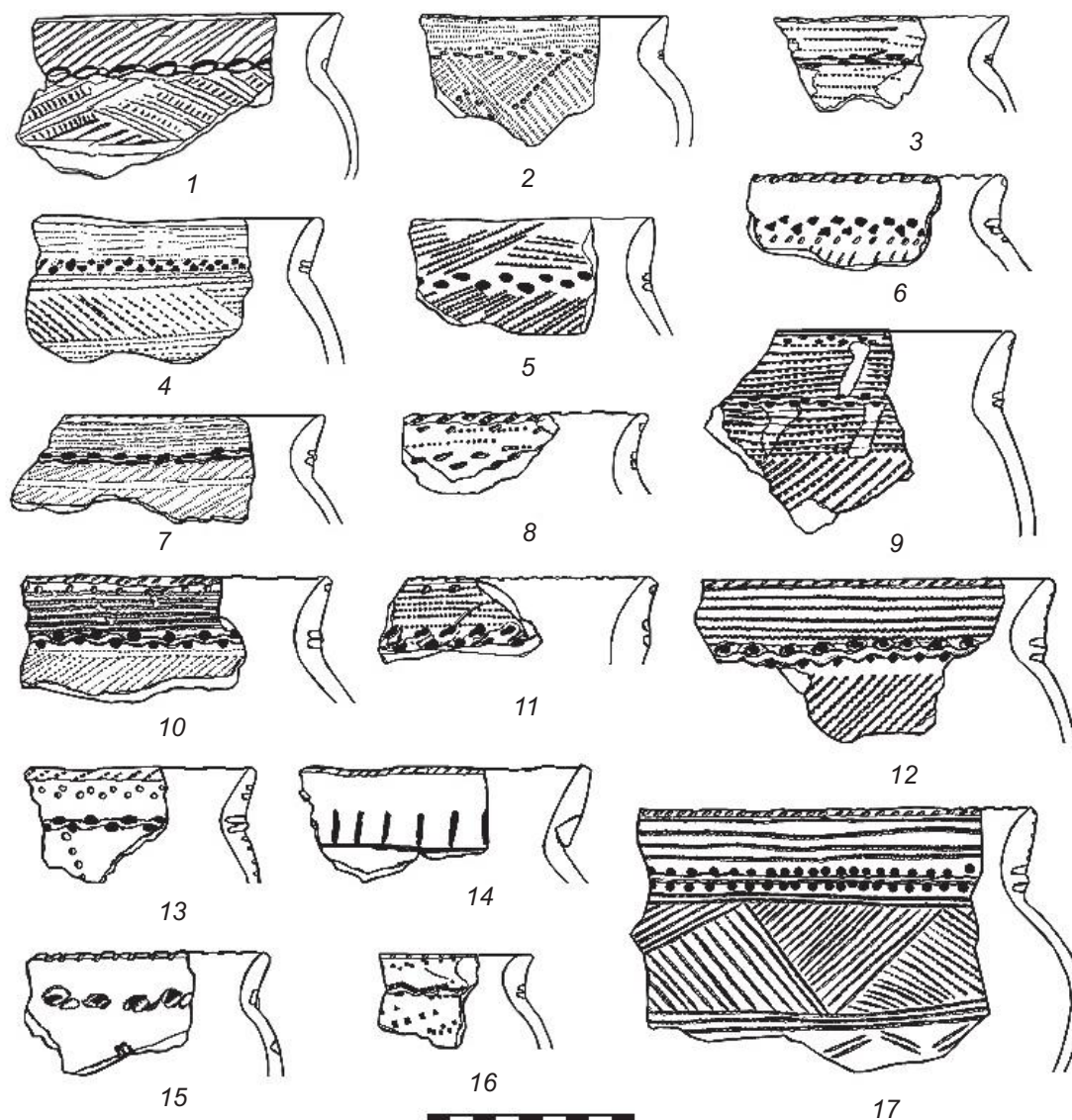
В целом же возрождение древних неолитических и энеолитических традиций в орнаментике керамической посуды рубежа бронзового и железного веков было характерно не только для Зауралья, но и, как свидетельствует А.Я. Труфанов, для обширных пространств леса и лесостепи Западной Сибири. При этом своеобразным катализатором “раскрепощения” архаичных черт стало мигрировавшее с севера таежное население с “крестовой” керамикой (Труфанов, 1984. С. 70).

Типы исетских поселений не так разнообразны, как иткульских и гамаюнских. В основном это небольшие селища и стоянки в низинах, по берегам рек и озер, а также производственные площадки для переплавки металла

и отливки медных изделий на возвышенных местах. Это соответствовало основным хозяйственным занятиям исетских общин. Исетскую керамику нередко находят на городищах, но здесь она всегда в меньшинстве.

Культовые памятники с иткульскими и исетскими материалами зафиксированы еще в шести местах: на реках Чусовой (Камень Дыроватый), Полевой (Азов-гора), Сысерти (гора Караульная), Адуй (Адуйский “клад”), озерах Шайтанском (Средний и Южный Шиханы) и Шигирском (Скворцовская гора V). На последней погребально-культовой площадке обнаружены, как минимум, три захоронения раннего железного века (Чаиркина, 2011). На южном скалистом возвышении у Шайтанского озера раскопаны останки трех кремнированных людей и раздавленный череп пожилой женщины со следами налобной повязки, украшенной медными прорезными дисками и подвесками. Рядом найдена чаша, изготовленная из черепа взрослого мужчины, медный птицевидный идол и исетская керамика, поодаль — круглая медная бляха и орудия из камня (Сериков, 2013. С. 150–152. Рис. 191).

Кроме того, иткульская и исетская культуры представлены “кладами” медных птицевидных и антропоморфных “древовидных” изделий, а также находками их дефектных отливок и каменных литейных форм. Медных древовидных идолов и каменных матриц для их производства найдено около десятка. Металлических птицевидных фигурок, правда, вместе с современными подделками, известно более двухсот. Образ древовидного божества характерен для Зауралья и уходит корнями в глубокую древность: вырубленный из бревна Большой Шигирский идол насчитывает более 11 тыс. лет или ок. 9600–9000 кал. лет. до н.э. (Савченко и др. 2018. С. 8, 14, 17). Орнитоморфные изделия, в том числе медные и бронзовые, были распространены во всем финно-угорском мире. Судя по петелькам на оборотной стороне, зауральские “птички” представляли собой личные украшения-обереги. Их оставляли на святилищах, возможно, межплеменных, а также использовали в ритуальных действиях — непосредственно на местах производства цветного металла (Берс, 1963. С. 93, 94. Рис. 21, 1, 2; Бельтикова, 1988. С. 107). Предполагается, что “захороненные” орнитоморфы олицетворяли души умерших (Викторова, 2004). На памятниках гамаюнской и юртоборской культур таких предметов не обнаружено.

Рис. 3. Керамика исетской культуры Зауралья (“второй иткульский тип”, “гамаюно-иткульский”): 1, 3, 12, 15–17 – городище Дальнее Багарякское (р. Багаряк); 2, 5 – поселение Палатки I (верховья р. Исеть); 4 – поселение на горе Шанаиха (оз. Исетское, верховья р. Исеть); 6 – поселение Вашты I (оз. Вашты, верховья р. Исеть); 7, 10 – стоянка Черкаскуль I (оз. Черкаскуль, верховья р. Синара); 8 – поселение Выйка II (р. Выйка, верховья р. Тагил); 9, 14 – городище Иткульское I (Большое Иткульское, Большое Даутовское) (оз. Иткуль); 11 – городище Красный Камень (Зотинское I) (р. Багаряк); 13 – поселение Шувакиш I (оз. Шувакиш, исток р. Пышма) (1, 3, 4, 7–17 – по В.А. Борзунову; 2, 5 – по Г.В. Бельтиковой; 6 – по С.Н. Погорелову).

Fig. 3. Pottery of the Iset culture in the Trans-Urals

Хронология исетской культуры (около IX/VIII–IV вв. до н.э.) в основном совпадает с иткульской (VII–III/II вв. до н.э.). При этом первая из них сформировалась, по-видимому, раньше. Древнейшими исетскими памятниками являются вышеупомянутые производственные площадки на оз. Исетском. К позднейшим относятся металлургические объекты поселения Палатки I в верховьях Исети и связанный с этим местом культовый комплекс (Бельтикова

и др., 1993). Одним из самых поздних памятников с гамаюнкой, исетской и иткульской посудой, а также с медными иткульскими наконечниками стрел и железными полуфабрикатами, можно считать городище Красный Камень на р. Багаряк VI–IV вв. до н.э. (Борзунов, 1981).

Наличие переходных типов посуды и многочисленные случаи залегания в одних слоях поздней гамаюнкой, исетской, иткульской,

реже — воробьевской, гороховской и гафурьевской керамики, указывают на то, что одной из характерных черт развития этнокультурных процессов в Зауралье в VI–IV/III вв. до н.э. является формирование поселков со смешанным составом населения. С одной стороны, это было следствием тесных этнических, экономических, культовых, брачных и иных связей зауральских и притобольских обществ, установившихся после небольшого периода размежевания и “дивергенции” культур на рубеже бронзового и железного веков. С другой стороны, это было обусловлено усилением давления со стороны продвигавшихся с востока саргатских племен и вынужденной миграцией из низовьев Исети на запад части гороховских коллективов. Позднее, на рубеже эр, в Притоболье под эгидой пришельцев сформировались гетерогенные саргатско-гороховские объединения.

Исторические судьбы иткульских и исетских племен не до конца ясны. Зауральский очаг металлургии прекратил свое существование вследствие двух кардинальных факторов: из-за ухода на запад сарматских племен, основных потребителей зауральского цветного металла, а также вследствие повсеместного освоения производства железа. Почти одновременно с этим в горно-лесное Зауралье — под натиском саргатских масс — начали проникать выходцы из Притоболья. В результате этого в конце I тыс. до н.э. местные коллективы просто “растворились” в уральской тайге. Здесь они, резко усилив присваивающий сектор своей экономики, мирно обитали, “никем не востребованные”, вокруг многочисленных рек и озер.

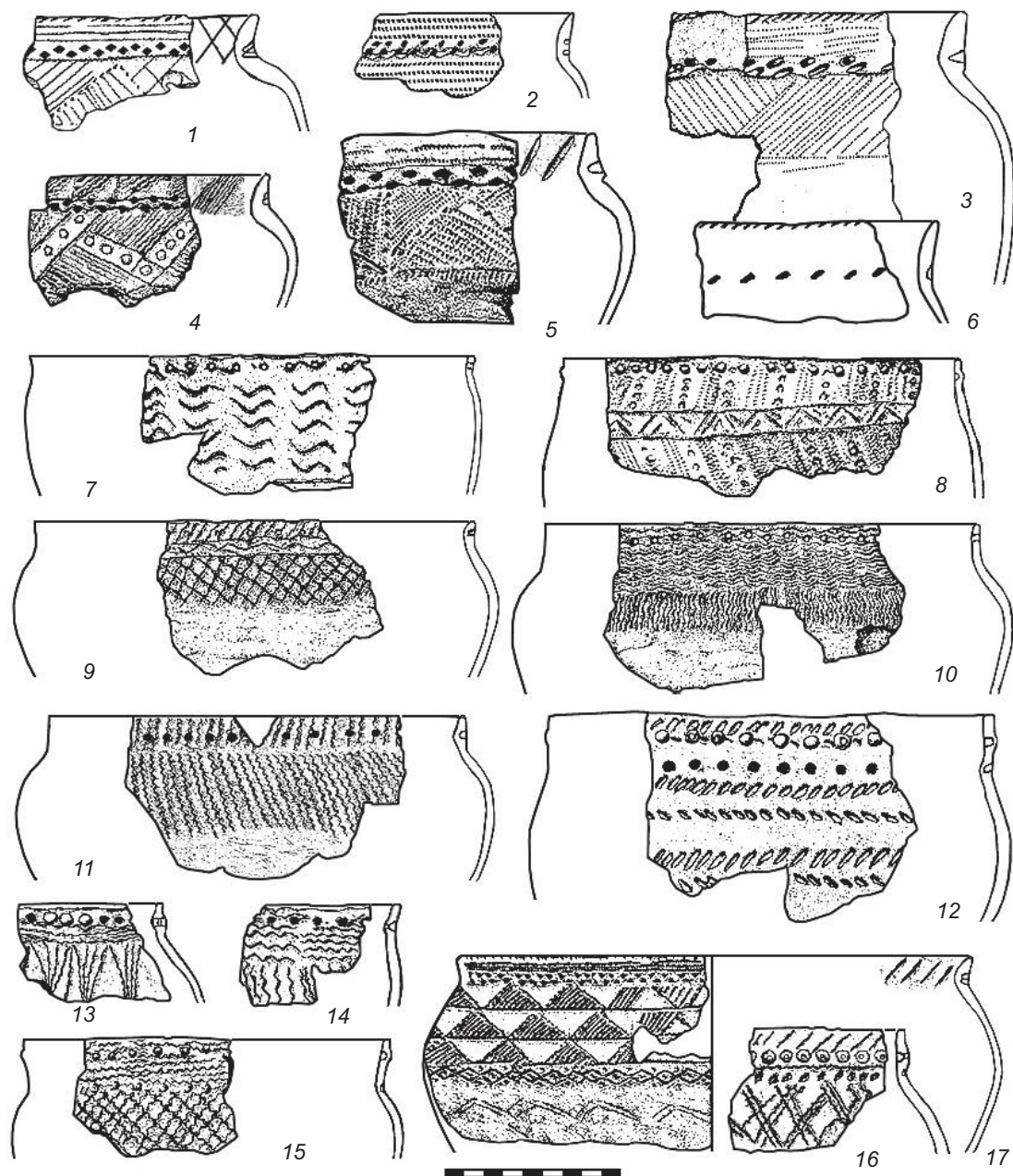
Феномен “восточного локального варианта иткульской культуры” — сюжет отдельного обсуждения.

Культура рубежа бронзового и железного веков Нижнего Притоболья VIII — начала VI в. до н.э., по мнению ее исследователей (Зими́на, Зах, 2009), является результатом взаимодействия аборигенов края (население бархатовской культуры поздней бронзы) с пришлыми зауральскими гамаюнскими коллективами. На этапе формирования ее керамического комплекса наблюдалось некоторое доминирование гамаюнских орнаментальных традиций. Данное культурное образование представлено укрепленными поселениями с примыкающими к ним “посадами” и без таковых, а также селищами и местонахождениями керамики на многослойных памятниках.

Городища — равнинные, одно- и двухплощадочные, варьирующие от небольших до обширных (1000–64 000 м²), ныне окружены остатками маломощных фортификаций в виде замкнутых кольцевых (круг, овал) невысоких песчаных валов и мелких внешних рвов. Многочисленные жилые и производственные постройки располагались обычно по периметру укрепленной площадки, на селищах — кучно, без видимой системы. В рельефе их остатки выражены в виде округлых, овальных и подпрямоугольных приподнятых песчаных площадок, часто с одним или двумя понижениями в центре. Вокруг площадок фиксируются ямы-карьеры, из которых брали песок для засыпки бревенчатых стен и дерн — для изоляции перекрытия построек. Хозяйство притобольских племен характеризуется как комплексное, сочетающее скотоводство, охоту, рыболовство и домашние производства. Обработка меди и литейное производство у притобольских племен были крайне примитивными и базировались на поставках цветного металла из Зауралья. Орудия из железа отсутствовали.

Памятники локализуются в подтаежной зоне Тюменского Притоболья (Тобол, низовья Туры и Пышмы), значительно меньше их в северной лесостепи Курганского Притоболья (Тобол, низовья Исети) и южно-таежной зоне низовьев Тобола. Поселения известны в основном по разведкам и внешним фиксациям. Значительные площади вскрыты археологами УрГУ на городищах № 5 и 7 на оз. Андреевском под Тюменью. Небольшими раскопами, заложенными тюменскими исследователями, изучены городища Карагай-Аул 1, 4 и Вак-Кур 2, расположенные на правом берегу Тобола, в низовьях р. Тап близ д. Юртобор.

В своем развитии “восточный вариант иткульской культуры” проходит три этапа, представленные поселениями с керамикой “второго иткульского” (финал VIII — первая половина VII в. до н.э.), карагай-аульского (вторая половина VII в. до н.э.) и вак-куровского (VI в. до н.э.) типов (рис. 1; 4). Судя по керамическому комплексу, со второго этапа прослеживаются контакты “иткульского” населения Притоболья с ранними богочановскими (журавлевскими) племенами южно-таежного Прииртышья. На последнем этапе почти полностью исчезает воздействие гамаюнских коллективов и усиливается влияние племен баитовской культуры, занимающих лесостепные пространства Тоболо-Ишимья и

Рис. 4. Керамика юртоборской культуры Притоболья (1–6 – “второй иткульский”, “гамаюно-иткульский”, исетский типы; 7–10 – карагай-аульский тип; 11–17 – вак-куровский тип): 1, 3 – городище Пламя Сибири 3/Б; 2, 6 – городища Андреевские № 5 и № 7; 4, 5 – городище Карагай Аул 1/А; 7–10 – городище Карагай Аул 1/Б; 11–14, 16 – селище Вак-Кур 2; 15, 17 – городище Вак-Кур 2/Б (1–17 – по О.Ю. Зиминной и В.А. Заху).

Fig. 4. Pottery of the Yurtobor culture of the Tobol region

некоторые степные участки Северного Казахстана. Примерно с V в. до н.э. в подтаежной зоне Притоболья на месте “восточного варианта иткульской культуры” распространяются памятники с керамикой “практически байтовского облика” – Калачик 1, Юртобор 3, Чеганово 1–4 (так называемое северное байтово). В целом “периодизация восточного варианта

иткульской культуры отражает динамику иткульского культурного стереотипа, его постепенную трансформацию и замену байтовским” (Зимина, Зах, 2009. С. 213. Рис. 111).

Нетрудно заметить, что “восточный вариант иткульской культуры” Притоболья практически по всем параметрам кардинально отличается от иткульской культуры Зауралья,

представленной поселениями горняков металлургов с керамикой “первого иткульского типа”.

Обширные равнинные “восточные иткульские” кольцевые укрепления с маломощной обороной, продолжавшие линию развития поселков эпохи бронзы Притоболья с круговой расстановкой жилищ, рассчитанные на размещение в них большого количества людей и скота, отличны от средних и малых по размерам (250–3800, обычно до 1600 м²) мысовых, береговых и горных иткульских “крепостей” лесного Зауралья. Жилища Притоболья имели своеобразный “северный” облик, не характерный для культур горно-лесного Зауралья, но были аналогичны атлымским, барсовским, белоярским и кульминским жилым сооружениям таежного Приобья. Тюменские исследователи реконструируют постройки Притоболья как своего рода “жилые холмы” с полностью засыпанными песком вертикальными бревенчатыми стенами и с высокой четырехскатной крышей, покрытой берестяными полотнищами и мощными пластами дерна. В действительности эти дома были наземными, каркасно-столбовой конструкции, с невысокими завалинками по периметру наклонных или вертикальных стен, сконструированных из тонких бревен и жердей. Крыша жилища, по-видимому, была низкой двускатной, из жердей, покрыта берестяными полотнищами и тонким слоем дерна или лесной подстилки с гумусом. Основную часть помещения занимал неглубокий (0.2–0.4 м) котлован с расположенными по его периметру дерево-земляными нарами.

Основой формирования гетерогенного общества рубежа бронзы и железа Тюменского и Курганского Притоболья являлись не зауральские межовские, как у Иткуля, а местные бархатовские общины. Участие в его генезисе мигрировавших с запада зауральских гамаянских и исетских групп безусловно. Тем не менее, эти инородные коллективы в Притоболье были не единственными. Судя по керамике и домостроительству, не меньшую роль в становлении нового “этноса” сыграли выходцы из таежного Приобья — в первую очередь кульминские группы бассейна Конды, а также белоярские и близкие им общины из Обь-Иртышского междуречья. Кроме того, в оформлении новой культуры приняли участие поздние сузгунские и сузгунско-лозьвинские (лучкинские) группы поздней бронзы низовьев Тобола

и Иртыша, а в ее развитии — скотоводческие богочановские коллективы раннего железного века Среднего Прииртышья и баитовские Приишимья. По-видимому, с последними можно связать широкое распространение в Нижнем Притоболье сосудов с жемчужным и жемчужно-ямочным декором. Исторические судьбы “псевдоиткульского” населения Нижнего Притоболья с хозяйством комплексного типа и кланов иткульских металлургов Зауралья также различны.

Как итог, следует отказаться от определения вышеупомянутых притобольских памятников как “восточного варианта иткульской культуры” и присвоить данному феномену новое название: *юртоборская культура. Это гетерогенное общество с комплексной системой хозяйства Тюменского и севера Курганского Притоболья рубежа бронзового и железного веков (IX/VIII–VI вв. до н.э.), сформированное аборигенами края, а также пришельцами из лесных зауральских и западносибирских территорий* (рис. 1).

С учетом 22 из 34 анализов угля, собранного на археологических памятниках Притоболья (Зими́на, Зах, 2009. С. 197–199. Табл. 6), нижнюю границу юртоборских и исетских комплексов следует удре́внить до рубежа IX/VIII вв. до н.э.

Работа выполнена в рамках Госзадания Минобрнауки РФ, тема № 33.7280/БЧ, а также при поддержке гранта РФФИ № 18-09-40011.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бельтикова Г.В. Иткульские поселения // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1977. С. 119–133.
- Бельтикова Г.В. О зауральской металлургии VII–III вв. до н.э. // Вопросы археологии Урала. Вып. 15. Свердловск: УрГУ, 1981. С. 118–126.
- Бельтикова Г.В. Медные наконечники стрел с иткульских памятников // Археологические исследования Севера Евразии. Свердловск: УрГУ, 1982. С. 65–78.
- Бельтикова Г.В. Иткульское I городище — место древнего металлургического производства // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск: УрГУ, 1986. С. 63–79.
- Бельтикова Г.В. Памятник металлургии на острове Малый Вишневый // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1988. С. 103–117.

- Бельтикова Г.В.* Развитие иткульского очага металлургии // Вопросы археологии Урала. Вып. 21. Екатеринбург: УрГУ, 1993а. С. 93–106.
- Бельтикова Г.В.* Литейные формы иткульского очага металлургии // Знания и навыки уральского населения в древности и средневековье. Екатеринбург: УИФ “Наука”, 1993б. С. 38–75.
- Бельтикова Г.В.* Зауральский (иткульский) очаг металлургии (VII–III вв. до н.э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 23 с.
- Бельтикова Г.В.* Иткульский очаг металлургии: ориентация и связи // Уральский исторический вестник. № 8. Екатеринбург: Академкнига, 2002. С. 142–163.
- Бельтикова Г.В.* Среда формирования и памятники Зауральского (иткульского) очага металлургии // Археология Урала и Западной Сибири (К 80-летию со дня рождения В.Ф. Генинга). Екатеринбург: УрГУ, 2005. С. 162–186.
- Бельтикова Г.В.* Иткульская культура // Челябинская область: энциклопедия. Т. 1 (А–Г). Челябинск: Каменный пояс, 2008. С. 250.
- Бельтикова Г.В., Борзунов В.А., Корякова Л.Н.* Некоторые проблемы археологии раннего железного века Зауралья и Западной Сибири // Вопросы археологии Урала. Вып. 20. Екатеринбург: УрГУ, 1991. С. 102–114.
- Бельтикова Г.В., Викторова В.Д., Панина С.Н.* Металлургические комплексы на острове Каменные Палатки // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Екатеринбург: УИФ “Наука”, 1993. С. 134–157.
- Бельтикова Г.В., Стоянов В.Е.* Городище Думной горы – место специализированного металлургического производства: Предварительное сообщение // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1984. С. 130–145.
- Берс Е.М.* Памятники и керамика гамаюнской культуры // Из истории Урала. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1960. С. 75–86.
- Берс Е.М.* Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. 2-е изд. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1963. 84 с.
- Борзунов В.А.* Раскопки Зотинских городищ на р. Багаряк // АО 1977 г. М.: Наука, 1978. С. 157.
- Борзунов В.А.* Иткульско-гамаюнское городище Красный Камень // Вопросы археологии Урала. Вып. 15. Свердловск: УрГУ, 1981. С. 112–118.
- Борзунов В.А.* Гамаюнская культура (основные характеристики) // Археологические исследования Севера Евразии. Свердловск: УрГУ, 1982. С. 78–113.
- Борзунов В.А.* Генезис и развитие гамаюнской культуры // СА. 1990. № 1. С. 15–33.
- Борзунов В.А.* Зауралье на рубеже бронзового и железного веков (гамаюнская культура). Екатеринбург: УрГУ, 1992. 189 с.
- Борзунов В.А.* Исследования городища Серный Ключ на р. Уфе // Урал в прошлом и настоящем: материалы науч. конф. Ч. I. Екатеринбург: УрО РАН, 1998. С. 16–21.
- Викторова В.Д.* Этапы развития фигурно-штампованной орнаментации на сосудах памятников бассейна р. Тавды // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск: ТГУ, 1970. С. 254–270.
- Викторова В.Д.* Клады на вершинах гор // Культурные памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. С. 158–173.
- Зах В.А., Зимина О.Ю.* О дуальной организации древних обществ Западной Сибири (по археологическим материалам) // Актуальные проблемы археологии, истории и культуры. Т. 1. Новосибирск: НГПУ, 2005. С. 112–119.
- Зимина О.Ю., Зах В.А.* Нижнее Притоболье на рубеже бронзового и железного веков. Новосибирск: Наука, 2009. 232 с.
- Корякова Л.Н.* Культурно-исторические общности Урала и Западной Сибири (Тоболо-Иртышская провинция на ранней и средней стадиях железного века): дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1993. 72 с.
- Косинцев П.А.* Особенности хозяйства восточного склона Урала в раннем железном веке // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск: УрГУ, 1986. С. 79–89.
- Крижевская Л.Я.* Сосуд ананьинского времени для выплавки металла // КСИИМК. 1959. Вып. 77. С. 109–111.
- Обыденнов М.Ф., Шорин А.Ф.* Археологические культуры позднего бронзового века древних уральцев (черкаскульская и межовская культуры). Екатеринбург: УрГУ, 1995. 196 с.
- Савченко С.Н., Жилин М.Г., Тербергер Т., Хойссер К.-У.* Большой Шигирский идол в контексте раннего мезолита Зауралья // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (58). С. 8–20.
- Сальников К.В.* Некоторые итоги и проблемы изучения древней истории Урала // Из истории Урала. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1960. С. 7–17.
- Сальников К.В.* Иткульская культура (К вопросу о “Зауральском ананьине”) // Краеведческие записки Челябинского областного краеведческого музея. Вып. 1. Челябинск: Челябингиз, 1962. С. 21–46.
- Сальников К.В.* Некоторые вопросы истории лесного Зауралья в эпоху бронзы // Вопросы археологии Урала. Вып. 6. Свердловск: УрГУ, 1964. С. 24–37.

- Сериков Ю.Б. Шайтанское озеро — священное озеро древности: монография. Нижний Тагил: НТГ-СПА, 2013. 408 с.
- Стоянов В.Е. Хозяйство и социальные отношения населения лесостепи и степи // История Урала с древнейших времен до 1861 г. М.: Наука, 1989. С. 98–103.
- Труфанов А.Я. Материалы к происхождению и развитию красноозерской культуры лесного Прииртышья // Проблемы этнической истории тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск: ОмГУ, 1984. С. 57–77.
- Чаиркина Н.М. Погребальные комплексы эпохи энеолита и раннего железного века Зауралья (по материалам погребально-культовой площадки Скворцовская гора V). Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 224 с.

ON THE CULTURAL ATTRIBUTION OF THE ITKUL AND GAMAYUN-ITKUL ANTIQUITIES OF THE TRANS-URALS

Victor A. Borzunov

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

E-mail: victor.borzunov@mail.ru

Based on the analysis of pottery, tools, settlements, dwellings, household structures, production facilities, osteological and other materials, the study refines characteristics of the Itkul culture of the mountain-forest Trans-Urals. A related, but different, and more extensive Iset culture is distinguished. It is found that the so-called 'eastern variant of the Itkul culture' in the Lower Tobol region with pottery of different periods of the 'second Itkul' ('Gamayun-Itkul'), Karagai Aul and Vak-Kur types differs from the settlements of the Itkul metalworkers of the Trans-Urals by any definition. The author proposes to refer to it as the Yurtobor culture. Taking into account the radiocarbon analyses obtained for the coal from the Tobol archaeological sites, the lower boundary of the Yurtobor and Iset complexes is assumed to be more ancient dating to the turn of the 9th / 8th centuries BC.

Keywords: the Trans-Urals, the Lower Tobol region, forest zone, the boundary of the Bronze and Iron Ages, archaeological cultures, new characteristics

REFERENCES

- Bel'tikova G.V., 1977. Itkul settlements. *Arkheologicheskiye issledovaniya na Urale i v Zapadnoy Sibiri* [Archaeological research in the Urals and in Western Siberia]. Sverdlovsk: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, pp. 119–133. (In Russ.)
- Bel'tikova G.V., 1981. On the Trans-Ural metallurgy of the 7th–3rd centuries BC. *Voprosy arkheologii Urala* [Issues of the Ural archaeology], 15. Sverdlovsk: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, pp. 118–126. (In Russ.)
- Bel'tikova G.V., 1982. Copper arrowheads from Itkul sites. *Arkheologicheskiye issledovaniya Severa Evrazii* [Archaeological studies of the North of Eurasia]. Sverdlovsk: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, pp. 65–78. (In Russ.)
- Bel'tikova G.V., 1986. The fortified settlement Itkul I as a location of ancient metallurgy. *Problemy uralo-sibirskoy arkheologii* [Issues of Ural-Siberian archaeology]. Sverdlovsk: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, pp. 63–79. (In Russ.)
- Bel'tikova G.V., 1988. A site of metal production on the island of Maly Vishnevyy. *Material'naya kul'tura drevnego naseleniya Urala i Zapadnoy Sibiri* [Material culture of the ancient inhabitants of the Urals and Western Siberia]. Sverdlovsk: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, pp. 103–117. (In Russ.)
- Bel'tikova G.V., 1993a. The development of the Itkul centre of metallurgy. *Voprosy arkheologii Urala* [Issues of the Ural archaeology], 21. Ekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, pp. 93–106. (In Russ.)
- Bel'tikova G.V., 1993b. Foundry moulds of the Itkul centre of metallurgy. *Znaniya i navyki ural'skogo naseleniya v drevnosti i srednevekov'ye* [Knowledge and skills of Ural population in the antiquity and the Middle Ages]. Ekaterinburg: Nauka, pp. 38–75. (In Russ.)
- Bel'tikova G.V., 1997. Zaural'skiy (itkul'skiy) ochag metallurgii (VII–III vv. do n.e.): avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk [The Trans-Ural (Itkul) centre of metallurgy (the 7th–3rd centuries BC): the author's abstract of a thesis for the doctoral degree in History]. Moscow. 23 p.

- Bel'tikova G.V., 2002. The Itkul centre of metallurgy: orientation and communication. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik [Ural Historical Journal]*, 8. Ekaterinburg: Akademkniga, pp. 142–163. (In Russ.)
- Bel'tikova G.V., 2005. The environment of the formation and sites of the Trans-Ural (Itkul) centre of metallurgy. *Arkheologiya Urala i Zapadnoy Sibiri (K 80-letiyu so dnya rozhdeniya V.F. Geninga) [Archaeology of the Urals and Western Siberia (to the 80th anniversary of V.F. Gening)]*. Ekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, pp. 162–186. (In Russ.)
- Bel'tikova G.V., 2008. The Itkul culture. *Chelyabinskaya oblast': entsiklopediya [Chelyabinsk Region: encyclopedia]*, 1. Chelyabinsk: Kamennyy poyas, p. 250. (In Russ.)
- Bel'tikova G.V., Borzunov V.A., Koryakova L.N., 1991. Some issues of archaeology of the Early Iron Age of the Trans-Urals and Western Siberia. *Voprosy arkheologii Urala [Issues of the Ural archaeology]*, 20. Ekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, pp. 102–114. (In Russ.)
- Bel'tikova G.V., Stoyanov V.E., 1984. The fortified settlement of Dumnaya Gora as a place of specialized metallurgical production: a Preliminary report. *Drevniye poseleniya Urala i Zapadnoy Sibiri [Ancient settlements of the Urals and Western Siberia]*. Sverdlovsk: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, pp. 130–145. (In Russ.)
- Bel'tikova G.V., Viktorova V.D., Panina S.N., 1993. Metallurgical complexes on the island Kamennye Palatki. *Pamyatniki drevney kul'tury Urala i Zapadnoy Sibiri [Sites of the ancient culture of the Urals and Western Siberia]*. Ekaterinburg: Nauka, pp. 134–157. (In Russ.)
- Bers E.M., 1960. Sites and pottery of the Gamayun culture. *Iz istorii Urala [From the history of the Urals]*. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoye knizhnoye izdatel'stvo, pp. 75–86. (In Russ.)
- Bers E.M., 1963. Arkheologicheskiye pamyatniki Sverdlovskaya i ego okrestnostey [Archaeological sites of Sverdlovsk and its vicinities]. 2nd Edition. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoye knizhnoye izdatel'stvo. 84 p.
- Borzunov V.A., 1978. Excavations of the Zotino fortified settlements on the Bagaryak river. *Arkheologicheskiye otkrytiya 1977 goda [Archaeological discoveries of 1977]*. Moscow: Nauka, p. 157. (In Russ.)
- Borzunov V.A., 1981. The Itkul-Gamayun fortified settlement of Krasny Kamen. *Voprosy arkheologii Urala [Issues of the Ural archaeology]*, 15. Sverdlovsk: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, pp. 112–118. (In Russ.)
- Borzunov V.A., 1982. The Gamayun culture (main features). *Arkheologicheskiye issledovaniya Severa Evrazii [Archaeological studies of the North of Eurasia]*. Sverdlovsk: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, pp. 78–113. (In Russ.)
- Borzunov V.A., 1990. Genesis and development of the Gamayun culture. *Sovet. Arkheol.*, 1, pp. 15–33. (In Russ.)
- Borzunov V.A., 1992. Zaural'ye na rubezhe bronzovogo i zheleznogo vekov (gamayunskaya kul'tura) [The Trans-Urals at the turn of the Bronze and Iron Ages (the Gamayun culture)]. Ekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet. 189 p.
- Borzunov V.A., 1998. Studies on the fortified settlement of Serny Klyuch on the Ufa river. *Ural v proshlom i nastoyashchem: materialy nauchnoy konferentsii [The Urals in the Past and Present: Proceedings of a scientific conference]*, 1. Ekaterinburg: Ural'skoye otdeleniye Rossiyskoy akademii nauk, pp. 16–21. (In Russ.)
- Chairkina N.M., 2011. Pogrebal'nyye komplekсы epokhi eneolita i rannego zheleznogo veka Zaural'ya (po materialam pogrebal'no-kul'tovoy ploshchadki Skvortsovskaya gora V) [Funerary complexes of the Eneolithic and Early Iron Age of the Trans-Urals (based on the materials of the burial-ritual site of Skvortsovskaya Gora V)]. Ekaterinburg: Ural'skoye otdeleniye Rossiyskoy akademii nauk. 224 p.
- Koryakova L.N., 1993. Kul'turno-istoricheskiye obshchnosti Urala i Zapadnoy Sibiri (Tobolo-Irtyshskaya provintsiya na ranney i sredney stadiyakh zheleznogo veka): dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk [Cultural and historical communities of the Urals and Western Siberia (the Tobol-Irtysh Province in the Early and Middle stages of the Iron Age): a thesis for the Doctoral Degree in History]. Novosibirsk. 72 p.
- Kosintsev P.A., 1986. Features of the economic life of the Ural eastern slope in the Early Iron Age. *Problemy uralo-sibirskoy arkheologii [Issues of the Ural-Siberian archaeology]*. Sverdlovsk: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, pp. 79–89. (In Russ.)
- Krizhevskaya L.Ya., 1959. A vessel of the Ananyino period for smelting metal. *KSIIMK [Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture]*, 77, pp. 109–111. (In Russ.)
- Obydenov M.F., Shorin A.F., 1995. Arkheologicheskiye kul'tury pozdnego bronzovogo veka drevnikh ural'tsev (cherkaskul'skaya i mezhovskaya kul'tury) [The archaeological cultures of the Late Bronze Age of ancient Ural inhabitants (the Cherkaskul and Mezho culture)]. Ekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet. 196 p.
- Savchenko S.N., Zhilin M.G., Terberger T., Heussner K.-U., 2018. The Great Shigir Idol in the context of the Early Mesolithic in the Trans-Urals. *Ural'skiy vestnik [Ural Historical Journal]*, 1 (58). Ekaterinburg: UO RAN, pp. 820. (In Russ.)
- Sal'nikov K.V., 1960. Some results and issues of studying the ancient history of the Urals. *Iz istorii Urala [From the history of the Urals]*. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 7–17. (In Russ.)

- Sal'nikov K.V., 1962. The Itkul culture (on the issue of the "Trans-Ural Ananyino"). *Krayevedcheskiye zapiski Chelyabinskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya [Transactions in Local History of the Chelyabinsk Regional Local Lore Museum]*, 1. Chelyabinsk: Chelyabgiz, pp. 21–46. (In Russ.)
- Sal'nikov K.V., 1964. Some issues of the Bronze Age history of the forest Trans-Urals. *Voprosy arkheologii Urala [Issues of the Ural archaeology]*, 6. Sverdlovsk: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, pp. 24–37. (In Russ.)
- Serikov Yu.B., 2013. Shaytanskoye ozero – svyashchennoye ozero drevnosti: monografiya [Shaitanskoye Lake as a sacred lake of antiquity: a monograph]. Nizhniy Tagil: Nizhnetagil'skaya gosudarstvennaya sotsial'nopedagogicheskaya akademiya. 408 p.
- Stoyanov V.E., 1989. The economy and social relations of the forest-steppe and steppe inhabitants. *Istoriya Urala s drevneyshikh vremen do 1861 g. [History of the Urals from ancient times to 1861]*. Moscow: Nauka, pp. 98–103. (In Russ.)
- Trufanov A.Ya., 1984. Materials on the origin and development of the Krasnoe Ozero culture of the Irtysh forest region. *Problemy etnicheskoy istorii tyurkskikh narodov Sibiri i sopredel'nykh territoriy [Problems of the ethnic history of the Turkic peoples of Siberia and adjacent territories]*. Omsk: Omskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 57–77. (In Russ.)
- Viktorova V.D., 1970. Stages of development of figure-impressed ornamentation on the vessels from the sites in the Tavda river basin. *Problemy khronologii i kul'turnoy prinadlezhnosti arkheologicheskikh pamyatnikov Zapadnoy Sibiri [Chronological and cultural issues of the archaeological sites of Western Siberia]*. Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 254–270. (In Russ.)
- Viktorova V.D., 2004. Hoards on the mountain tops. *Kul'tovyye pamyatniki gorno-lesnogo Urala [Cult sites of the mountain-forest Urals]*. Ekaterinburg: Ural'skoye otdeleniye Rossiyskoy akademii nauk, pp. 158–173. (In Russ.)
- Zakh V.A., Zimina O.Yu., 2005. On the dual organization of the ancient societies of Western Siberia (based on archaeological materials). *Aktual'nyye problemy arkheologii, istorii i kul'tury [Topical issues of archaeology, history and culture]*, 1. Novosibirsk: Novosibirskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, pp. 112–119. (In Russ.)
- Zimina O.Yu., Zakh V.A., 2009. Nizhneye Pritobol'ye na rubezhe bronzovogo i zheleznogo vekov [The Lower Tobol region at the turn of the Bronze and Iron Ages]. Novosibirsk: Nauka. 232 p.